

— Ого? Ты меня опекаешь? Ты же... капитан, верно? Первый номер, разыгрывающий Сьеяна.

Заметив, что Фан Боцяо сам подошёл к нему, Лань Фэнвэй специально бросил взгляд на номер на его майке, чтобы убедиться. Хотя они встречались не впервые и он, конечно, уже видел его во множестве видеозаписей, его соображалка работала туго, и запоминать чужие лица он совершенно не умел. Он с трудом удерживал в памяти даже имена, поэтому обычно звал соперников по амплуа: первый номер лёгкого форварда, второй номер разыгрывающего и тому подобное.

Он был почти на полголовы выше Фан Боцяо. Для отечественного школьного защитника у него была весьма внушительная для его позиции комплекция, что создавало резкий контраст с его миловидным личиком — с тонкими бровями, большими глазами и кошачьим выражением.

Услышав это, Фан Боцяо кивнул. У него не было привычки болтать на площадке с соперниками, но он знал, что у этого парня — есть. Болтливость Лань Фэнвэя во время матчей была притчей во языцех.

— Отлично! Помню, ты очень силен, я давно хотел с тобой сыграть! Ты один из двух людей, которые больше всего запомнились мне, когда я пересматривал игры Сьеяна. В защите и перехватах ты просто мастер, любому противнику с тобой приходится несладко... А, ну и передачи у тебя что надо! Пасуешь так, будто на затылке глаза выросли, я просто восхищаюсь тобой...

Лань Фэнвэй возбужденно тараторил, совершенно не заботясь о том, слушает ли его Фан Боцяо, который был полностью сосредоточен на происходящем на паркете.

Опять за своё... Остальные игроки Биньчжуна молча смущенно покачали головами, но никто и не думал пытаться его остановить — это было бесполезно. Даже скамейка Сьеяна уже привыкла к такому поведению; к счастью, опекать этого чудика поручили их капитану с его железной выдержкой, которого совершенно не могли выбить из колеи любые выходы соперника.

Внезапно раздался свисток, прервший тираду Лань Фэнвэя. Он повернул голову и увидел, как судья подбросил мяч вверх. Два высокорослых игрока одновременно взмыли в воздух с обеих сторон, борясь за право первого владения.

В тот самый миг его ребячливый взгляд неувовимо изменился.

— ...Впрочем, против меня от этого толк нулевой!

Не успели слова затихнуть, как Лань Фэнвэй стремительно рванул в трёхсекундную зону. Словно заранее угадав, что мяч достанется Биньшаню, его торс вбегу изогнулся с невероятной, немыслимой гибкостью, и он на полном ходу развернулся назад. Мгновенно перехватив пас от партнёра по команде ещё до того, как Фан Боцяо успел приклеиться к нему вплотную, в одно

мгновение он вышел на прямую атаку кольца противника.

Трибуны тут же взорвались гулом. Скорость была просто невообразимой! Как вообще вышло, что стоило моргнуть, как он уже оказался так близко к чужому щиту? Настоящий туз Биньчжуна! Каждый раз, когда Лань Фэнвэй пускал в ход свой коронный прорыв в одиночку, это вызывало всеобщее изумление и дикий восторг, от которого публика просто не могла сдержать криков.

Неужели не прошло и нескольких секунд с начала матча, а Биньчжун уже откроет счёт?!

Цель была прямо перед ним. Лань Фэнвэй сделал ловкий широкий шаг вперёд, и его тело взметнулось вверх, подобно огромной птице. У него была не только бешеная скорость бега, но и потрясающая прыгучесть.

— Залета-а-й! — восторженно заорал он. Отлично! Первое очко в матче останется за Биньчжуном!

В тот самый момент, когда мяч, зажатый в правой руке, уже должен был покинуть пальцы и взмыть к кольцу, сбоку неожиданно выросла рука, полностью перекрывая ему воздушное пространство сверху. Лань Фэнвэй остолбенел: он даже сообразить ничего не успел, как под оглушительный грохот мяч, который уже почти побывал в корзине, отлетел в сторону по кривой траектории.

— !?

Лань Фэнвэй недоверчиво вытаращил глаза. Чт... Ему отвесили блок-шот?! И в такой ситуации?!

Притом блок был страшной силы: хотя его самого не задела напрямую, парня отбросило назад мощнейшей ударной волной, и он рухнул на паркет плашмя.

— Больно! — не прошло и секунды, как Лань Фэнвэй подскочил на ноги с круглыми от изумления глазами.

Словно в танк врезался! За весь этот турнир он ещё ни разу не падал так тяжело... Когда он разглядел, что противник даже не дотягивает до двух метров в росте и вовсе не является той гигантской башней-центровым, которую он себе воображал, удивление на его лице стало ещё сильнее, но тут же сменилось новой волной возбуждения.

Ха-ха! Так это же тот самый другой парень! На этот раз даже номер на спине выискивать не надо — одна только белая шевелюра говорила сама за себя.

Тот самый тип, о котором тренер перед матчем твердил со всеми предостережениями,

прожужжав ему все уши до мозолей...

— Ты сам напрошился, придурок, — холодно бросил Пэй Чэн, окинув его взглядом светлых глаз. Мяч уже был у Фан Боцяо: атака сменилась защитой, и Биньчжун упустил прекраснейшую возможность забить.

— Ну давай. Покажи, на что ты способен, малыш.

— А... ? — Лань Фэнвэй остолбенел. С его отвратительным английским он вообще не понял, какими ругательствами его кроют... Но судя по леденящему взгляду с издешливой усмешкой, гадать не приходилось — это чистой воды провокация.

— Хе-хе! Как весело! Белобрысый братишка оказался куда круче, чем я думал! — крикнул он вдогонку широкой спине, спешно отступая в защиту. — Но... чем сильнее другие пытаются меня остановить, тем больше очков мне хочется забить! Ещё посмотрим! Ха-ха-ха...

Крики за спиной не смолкали. Пэй Чэн поморщился и, принимая пас от Фан Боцяо, не удержался от плевка:

— До чего же шумный пацан!

Фан Боцяо покачал головой, выражая успокоение. Заметив, как Лань Фэнвэй быстро объединился с другим игроком для двойной опеки, он подумал, что тренер Биньчжуна и впрямь опасается Пэя, чьи игровые навыки поражали воображение, хотя происхождение и прошлое оставались загадкой. Уровень защитников Биньчжуна шёл ни в какое сравнение со всем, с чем им доводилось сталкиваться раньше. Похоже, в этот раз Пэю придётся играть со связанными руками и ногами: из-за плотной персональной опеки у него уже не получится так легко и непринужденно набирать очки едва ли не с закрытыми глазами, стоило лишь мячу оказаться у него в руках.

Раз уж соперники временно сосредоточили всё внимание на Пэе...

В непрерывном движении Фан Боцяо на мгновение получил свободное пространство. Пэй Чэн тоже заметил это и тут же перебросил мяч обратно. До кольца было ещё прилично идти, и игрок соперника сразу бросился перекрывать ему путь, хотя действовал не слишком агрессивно...

Вот оно!

Фан Боцяо сделал движение, похожее на проход с ведением вперед, но в следующее мгновение уже взметнул обе руки вверх и выбросил мяч с невероятно плавной и быстрой ритмичностью.

— Свист! — чистейший звук возвестил о том, что мяч вошел в сетку без касания дужек. На

табло у Сьейна цифра мгновенно сменилась с нуля на двойку.

Жаркая атмосфера на арене замерла всего на секунду, а затем сорвалась в ещё более неистовый гул. Никто не ожидал, что первыми очко забьют дерзкие новички из Сьейна, да ещё столь молниеносным способом.

— Чемпионы Сьейна! Сьейн — номер один!

— Сьейн, давай! Жмите до конца, не сбавляйте темп!

Группа поддержки внушительных размеров просто ликовала, кричалки разносились по всей площадке. В контрасте с этим на противоположной стороне трибун просторный сектор болельщиков Биньчжуна погрузился в оглушающее, ошеломленное молчание.

— Ого! Тренер сейчас, наверное, снова вулкан извергнет, — с кислым выражением лица подумал Лань Фэнвэй, хотя боевой дух в его глазах не только не угас, но разгорелся с новой силой.

Эх, он и забыл... Пусть комплекция капитана Сьейна не подходила для силовых столкновений под кольцом, зато его средние и дальние броски обладали машинной, пугающей точностью, против которой не было приёма. Либо успевай с самого начала мешать и сбивать прицел, либо вообще не давай ему шанса бросить...

— Слишком легкомысленно! — проходя мимо него, бесстрастно бросил сквозь зубы вице-капитан.

Лань Фэнвэй украдкой скорчил гримасу. На самом деле он вовсе не считал, что недооценивает противника. Просто эта игра оказалась куда интереснее, чем он думал: он чувствовал, как его кровь бежит по жилам с невиданной прежде скоростью, пальцы на руках слегка подрагивали, а каждая клетка тела кричала: как же хочется дотронуться до этого мяча...!

— Капитан, отличный бросок!

Лэй Тяньвэй с сияющим лицом поднял большой палец вверх перед Фан Боцяо. Перед матчем он так нервничал, что у него живот болел, но этот гол капитана придавило ему колоссальной уверенности. Ему начало казаться, что непобедимые гиганты из старшей школы Биньшань не такие уж недостижимые, и завоевание чемпионского флага — возможно, не просто несбыточная фантазия...

— Они просто потеряли бдительность на секунду.

На лице Фан Боцяо не было ни тени радости — он лишь слегка нахмурился и покачал головой:

— Сейчас Биньчжун изменится. Будьте начеку.

И всё-таки он их капитан... Лэй Тяньвэй на мгновение опешил, а затем виновато улыбнулся. Чрезмерное напряжение внутри него словно немного отпустило.

При любых обстоятельствах тот оставался невозмутимым и спокойным, словно незыблемая гора.

На площадке можно было чувствовать себя в стопроцентной безопасности... пока капитан рядом.

— Пи-и-у! — пронзительный свисток разрезал воздух над ареной.

Лань Фэнвэй неловко поднялся с Фан Боцяо, под которым всё ещё лежал, и первым протянул правую руку:

— Прости! Ты в порядке?

Он собирался заблокировать тот невероятно точный бросок, но не рассчитал усилий и не смог вовремя затормозить — в итоге оба рухнули на паркет, а ему самому выписали фол.

Сердце кровью обливалось... с той безупречной, отточенной до блеска точностью первого номера съейанского розыгрыша штрафной бросок был равен подарку очков. Такой фол вообще не имел никакого смысла!

Фан Боцяо покачал головой и уже собирался принять протянутую руку, чтобы подняться, как вдруг его правое плечо перехватили, и кто-то сзади бесцеремонно вздернул его на ноги.

— Вали отсюда, пацан, — ожидаемо раздался у самого уха знакомый голос без капли церемоний.

Фан Боцяо замер, и его лицо мгновенно залил едва заметный румянец. Он попытался незаметно вырваться, но сильная ладонь, сжимавшая его бицепс, даже не дрогнула. Лишь когда он приложил больше усилий, стальные тиски наконец немного ослабли.

— Чего ты такой злой? Я же ничего не сделал, — Лань Фэнвэй завис с протянутой рукой в воздухе и обиженно посмотрел на него с полным непониманием.

Услышав это, Пэй Чэн чуть приподнял бровь, и Фан Боцяо тут же вклинился в разговор:

— Мне бить штрафные, марш занимать позицию на подборе.

— Точно.

Лань Фэнвэй только сейчас заметил, что вице-капитан уже сверлит его взглядом, и поспешно ретировался.

Пэй Чэн отвел взгляд и недовольно фыркнул:

— Два штрафных. Куда спешить?

Фан Боцяо не удержался и бросил на него косой взгляд:

— Не забывай, что сейчас идёт матч.

Неужели у всех на глазах тому обязательно нужно было вести себя так демонстративно?

Подобные столкновения на площадке были обычным делом, и подать руку упавшему сопернику считалось проявлением элементарной спортивной вежливости. Раньше, когда такое случалось исподволь, Пэй никогда не устраивал подобных сцен и уж точно не игнорировал ни время, ни место...

Наверное, этот парень просто до скрежета в зубах был ему противен?..

То ли у того толстокожая психика, то ли он был просто одержим баскетболом, но Фан Боцяо впервые видел человека, который осмеливался раз за разом бросать Пэю открытый вызов прямо в лицо. И пусть сам Лань Фэнвэй играл на позиции атакующего защитника и опека форварда не входила в его прямые обязанности, этот первокурсник не упускал ни единой возможности сыграть с Пэем один на один.

Конечно, при этом он ни на секунду не забывал про свои главные и основные обязанности — «забивать очки».

Стоило мячу оказаться у него в руках, какими бы безумными путями он ни пользовался, цель оставалась одна — непременно отправить его в корзину. Это сильное желание казалось почти инстинктивным и тяжелым прессом давило на каждого защитника, вложившего все силы в противостояние с ним.

Подойдя к линии штрафного броска, Фан Боцяо бросил взгляд на табло.

Цифры на нем с самого начала погружали всех сторонников Биньчжуна в шоковое и неверующее состояние: шла уже третья четверть, а царственный Биньчжун всё ещё находился в положении догоняющих, которых прессуют по полной программе. Но в глазах Фан Боцяо это был вполне закономерный результат, к которому он с самого начала был готов. На эту

площадку он ступил с твердой решимостью победить.

Единственное, чего он никак не ожидал — это то, что соперники будут так упорно цепляться за счёт. В особенности Лань Фэнвэй со своими двумя тяжёлыми трёхочковыми «снарядами» подряд, которые в мгновение ока сократили с таким трудом добытый отрыв до пяти очков. И Фан Боцяо никак не мог взять в толк, каким образом при столь неуклюжем положении тела и на таком расстоянии мяч всё равно по спирали закручивался в сетку...

Если игровой стиль Пэя всегда излучал подавляющую жесткость и агрессию, то наблюдение за игрой Лань Фэнвэя напоминало просмотр удивительного фокуса, полного неожиданностей. Оба были редчайшими гениями, но при этом совершенно разными.

— Бам!

Мяч ударился о дужку и отлетел в поле, на трибунах Съеяна тут же раздался разочарованный вздох. Впрочем, разница была всего в одно очко, так что трибуны быстро успокоились. На паркетe же всё обстояло иначе...

Лэй Тяньвэй ошеломленно разинул рот, Лань Фэнвэй яростно заморгал, Пэй Чэн едва заметно нахмурился, а лицо Фан Боцяо оставалось непроницаемым. Приняв мяч от судьи, он неторопливо постучал им о паркет, снова поднял руки и бросил...

— Свист! — второй штрафной залетел.

Напряженные до предела мышцы игроков, стоявших по периметру трёхсекундной зоны в ожидании подбора, вмиг расслабились. Право владения перешло к Биньчжуну, началась новая волна атаки и защиты, но под плотной командной опекой Съеяна Биньчжун снова ушёл ни с чем.

У тренера Биньчжуна, у которого на лбу уже вздулись вены, наконец лопнуло терпение, и он взял тайм-аут.

...Как такое могло случиться? Он знал своих подопечных, которых вырастил собственными руками, лучше кого бы то ни было. Сегодня они явно показывали максимум своих возможностей, а А-Вэй и вовсе играл выше всяких стандартов. Как мог такой безупречный состав фаворитов из Биньчжуна уступать какой-то безвестной команде, впервые пробившейся в восьмерку сильнейших?

— Черт... Весь матч прессингуют по всей площадке, они что, из стали сделаны? — не выдержав нарастающего раздражения, тихо проворчал кто-то из опытных и обычно спокойных игроков Биньчжуна по дороге к скамейке.

— Сэнсэй, если дело в выносливости, мы точно никому не проиграем! — серьезно заявил Лань

Фэнвэй. — Они ведь тоже устанут, победит тот, кто продержится до самого конца!

— Ты прав-то прав... Но я впервые вижу монстра вроде тебя, который даже после столь ожесточенной игры не вспотел! Съел пота потому и поднялся так высоко, что у них есть ты?

Лань Фэнвэй лишь промычал что-то в ответ. На самом деле сейчас его внимание было приковано вовсе не к этой устрашающей высокой белесой фигуре, на которую смотрел весь зал. Его взгляд был устремлен на...

— Ты весь в поту.

Брошенная вскользь короткая фраза Лань Фэнвэя заставила Фан Боцяо замереть на ходу. Он поднял прекрасные глаза и молча посмотрел на это невинное, дурашливое детское лицо.

— Ты такой крутой, я ведь даже почти поверил, что ты в порядке, — Лань Фэнвэй развел руками, а в его кошачьих глазах промелькнула тревога. — Это не из-за того раза, когда я на тебя навалился? Прости, я во всем виноват, но тебе лучше не геройствовать. Наверное, безумно больно, да? Мне аж самому смотреть было...

— ...Как ты понял? — внезапно перебил его Фан Боцяо. Он был уверен, что держался абсолютно естественно... ведь даже тот человек ничего не заметил.

— А? — Лань Фэнвэй на секунду растерялся, а затем ответил с абсолютной уверенностью:

— Интуиция.

— ...

Фан Боцяо не стал ничего отвечать и, развернувшись, зашагал прочь.

— Эй, эй! погоди! Ты чего! Не веришь мне что ли? Честно говорю, моя интуиция всегда работает безотказно... — не унимался он, неотступно семени следом.

— Сяо-Вэй! Ты чего там удумал? А ну бегом сюда!

Заметив это, капитан Биньчжуна нахмурился и рявкнул на него. Время тайм-аута было на вес золота, у тренера из глаз уже искры сыпались, а этот сорванец опять пристал к чужому капитану! Недолго думая, он сам подошел, ухватил Лань Фэнвэя за ухо и потащил обратно к скамейке, игнорируя любые его вопли.

Зрители на трибунах тут же разразились смехом при виде этой комичной картины. Фан Боцяо,

невозмутимо вернувшись на свою скамейку, тут же столкнулся взглядом с пронзительными, холодными светлыми глазами. Он инстинктивно опустил взгляд, избегая зрительного контакта.

— Что этот сопляк тебе наговорил? — прямо спросил Пэй Чэн. Как ни странно, голос его звучал относительно спокойно.

— Ни... — успел вымолвить лишь слог Фан Боцяо, но, перехватив выражение в глазах собеседника, задохнулся от внезапного спазма в груди. В этот момент сзади раздался окрик партнера по команде, и он поспешно добавил:

— Правда ничего особенного, если хочешь знать — поговорим после матча. Давай сначала послушаем тренера.

Пэй Чэн прищурился.

— ...Кажется, я говорил тебе, что врать ты не умеешь.

Не отвечая, Фан Боцяо повернулся и направился к тренеру Цзян Цзиню. Вокруг кресла Цзяна уже столпилась вся команда: одни пили воду, другие утирали пот, пытаясь за недолгие секунды восстановить дыхание. Чем ближе подходила к концу ожесточенная борьба, тем сильнее все задыхались, мысленно коря себя за то, что уделяли не так много времени физической подготовке.

— Тц! Этот горластый макака так орал, неужели ты думаешь, что я ничего не слышал? Парень хоть и тупой, но глаза у него острые.

Заметив, что Фан Боцяо на эти слова резко обернулся с нескрываемым изумлением на лице, Пэй Чэн лишь холодно скривил губы:

— Только не путай: мои глаза уж точно не хуже какой-то макаки. И без его подсказок я давным-давно всё понял. Серьезно думал, что сможешь меня провести?

Фан Боцяо потерял дар речи. Он лишь плотно сжал губы и молча смотрел на него в ответ. Игнорируя твердую решимость, читавшуюся в его прямом взгляде, Пэй Чэн продолжил:

— Вообще-то я собирался дать тебе доиграть эту четверть...

Раз уж эта бандажниковская игра была для него так важна, он решил пойти на уступку и позволить парню поупрямиться. Но по ходу матча, стоило тому начать двигаться более-менее привычно, как холодный пот на его лбу выступал всё обильнее, а он всё равно стискивал зубы и молчал — и это звело Пэя окончательно.

— ...Теперь я передумал. Идем!

Пэй Чэн внезапно с силой дернул его за руку и потащил в сторону Цзян Цзиня.

— Стой! Хватит дурить! Отпусти...

Фан Боцяо застали врасплох. Железная хватка пальцев на его запястье была такой сильной, что у него не оставалось даже малейшего шанса на сопротивление. Он слишком отвык от такого обращения и почти забыл, какой страшной силой на самом деле обладал этот мужчина... Не успел он сообразить, что задумал явно взбешенный партнёр, как Пэй Чэн силой раздвинул столпившихся игроков и толкнул его прямо перед Цзян Цзинем.

— А... ? Боцяо? — Цзян Цзинь, только что дававший указания команде, от неожиданности подпрыгнул.

Столкнувшись с ошеломленными взглядами тренера и товарищей по команде, Фан Боцяо деревянно отвел глаза в сторону, лихорадочно соображая, как объяснить эту неловкую и странную ситуацию...

— Эй, меняйте этого парня! У него травма ноги, он больше не сыграет.

Безапелляционный, ледяной тон тяжким эхом раздался из-за спины, словно разорвавшаяся бомба. В ту же секунду глаза Фан Боцяо, обычно лишённые всяких эмоций, широко распахнулись от шока, а грубо зажата в тисках рука задрожала мелкой, неудержимой дрожью.

— Что?!

<http://bllate.org/book/21140/2144089>